

УДК 811.111 : 81'42

ББК 81.432.1

П 37

Плаксина В.А.

Старший преподаватель Российского государственного гидрометеорологического университета, соискатель кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: vera-maria82@mail.ru

Островская Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Актуализация кластерного концепта «лицемерие / hypocrisy» в политическом дискурсе

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается этико-моральный кластерный концепт «лицемерие / hypocrisy» через призму его объективации в политическом дискурсе. Категоризируются способы проявления лицемерия в политической коммуникации, выявленные путем комплексного анализа значительного массива текстов из национальных корпусов русского и английского языков. Выделены рекуррентные лексические единицы, вербализующие концепт «лицемерие / hypocrisy» в политическом дискурсе; описана определенная закономерность их распределения по отношению к субъекту лицемерия. Результаты исследования позволяют систематизировать подходы к проработке и категоризации морально-этических концептов и могут найти применение в практике исследования лингвокультурных концептов. На основании анализа текстов Национального корпуса русского языка и British National Corpus выявлена закономерность использования лексических единиц, номинирующих понятие «лицемерие» в их распределении по отношению к субъекту лицемерия.

Ключевые слова:

Концепт, кластер, лицемерие, дискурс, когнитивная лингвистика, национальный корпус языка.

Plaksina V.A.

Senior teacher of the Russian State Hydrometeorological University, applicant of Department of General Linguistics, Adyghe State University, e-mail: vera-maria82@mail.ru

Ostrovskaya T.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of the English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Actualization of a cluster concept of «лицемерие / hypocrisy» in a political discourse

Abstract:

The ethic and moral cluster concept of «лицемерие / hypocrisy» is examined through a prism of its objectivization in a political discourse. The ways of manifestation of hypocrisy in political communication revealed by way of the complex analysis of the considerable

number of texts from national cases of the Russian and English languages are categorized. Recurrent lexical units, verbalizing a concept of «лицемерие / hypocrisy» in a political discourse are allocated; a certain law in their distribution in relation to the subject of hypocrisy is described. Results of this research make it possible to systematize approaches to studies and categorization of moral and ethical concepts and can find application in practice of a research of linguocultural concepts. On the basis of the analysis of texts from the Russian National Corpus and British National Corpus, the authors have revealed the law of use of the lexical units nominating the concept «hypocrisy» in their distribution in relation to the subject of hypocrisy.

Keywords:

Concept, cluster, hypocrisy, discourse, cognitive linguistics, national corpus of language.

В настоящее время политический дискурс становится, пожалуй, одним из наиболее актуальных направлений в области дискурс-анализа и лингвистики текста. Такой популярностью он обязан значительным объемам материала исследования, а также тесной связью с другими видами дискурса, своей интертекстуальностью [См.1].

Как показало изучение теоретического материала, современные исследователи (как отечественные, так и зарубежные) уделяют большое внимание проблемам политического дискурса. На наш взгляд, это может быть обусловлено следующими причинами:

- относительной новизной объекта и предмета (предметов) исследования;
- недостаточно разработанной теоретической базой, особенно в области смежных дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, прагмалингвистика, нейролингвистика;
- высокой степенью актуальности, а также большой потенциал для дальнейшего углубления исследований;
- наличием большого объема материала исследования.

Исследование показывает, что, несмотря на наличие большого числа штудий в данной области, до сих пор не утихают споры о самом понятии политического дискурса.

В лингвистике существуют разные подходы к определению политического дискурса. К примеру, согласно В.З. Демьянко-

ву, «политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

- чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора;
- социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, – но несомненно политических – целей говорящего;
- индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах» [2: 32-43].

Анализ исследований свидетельствует о том, что в лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [3: 64]. Данное определение представляет широкий подход к содержанию понятия «политический дискурс».

В.А. Маслова справедливо утверждает, что центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который «...представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти» [4: 43-48], и мы полностью солидарны с этой точкой зрения.

Полагаем, что именно целью завоевания и удержания политической власти и продиктована практика политического лицемерия, что находит отражение в реализации концепта «лицемерие / hypocrisy» в политическом дискурсе.

Проведя анализ политических текстов, осуществленный на материале Национального корпуса русского языка [5] и British National Corpus [6] на предмет содержания в них лексических единиц актуализации концепта «лицемерие / hypocrisy», мы обнаружили, что практически все его проявления можно разделить на три большие группы: лицемерие государства / правительства; лицемерие политики и общественно-политического строя; лицемерие политических деятелей / партий.

Так, лицемерие государства, как правило, проявляется в оценке его деятельности по отношению к своим гражданам и другим государствам:

Фанфаронство, позерство, отсутствие конкретного опыта в каких-либо жизненно важных для государства сферах, желание хитрить всюду, где только можно, *эгоизм*, открытое стремление к личному обогащению, *лицемерие, отсутствие устойчивых политических принципов* [Гриневский О. «Тайны советской дипломатии», 2000];

Her insincerity rating of 59pc is higher than any of her Cabinet colleagues – Рейтинг ее **лицемерия**, составляющий 59%, выше, чем у любого из ее коллег по кабинету министров.

Анализ примеров показал, что концепт «лицемерие / hypocrisy» в дискурсе государства/правительства в основном реализуется при помощи таких лексических единиц, как *лицемерие, эгоизм, отсутствие политических принципов, цинизм, двойные стандарты, insincerity, double standard, deception* и др.

Применительно к политике и общественно-политическому строю акцент, как правило, смещается с государства как такового, как института власти на его

политическое и социокультурное устройство. В данных контекстах преобладают критические, оценочные суждения. Следующие примеры иллюстрируют актуализацию концепта «лицемерие / hypocrisy»:

Советская культура произнесения речей, как известно, не требовала воспринимать звучащие с трибун слова буквально, но даже с поправкой на советское лицемерие требовать мирового лидерства...

Двоедушие, лицемерие в политике только поощряют террористов в Чечне [Островский В. «Два года нового мирового беспорядка», 2003];

Социализм умудрился воспитать в людях лицемерие, двуличие, лживость, ханжество, распространенные не только среди чиновников, но и в народной массе, отгороженной от всего остального мира тяжелым занавесом запретов и секретности.

Политическое лицемерие изгнало из слова прямое его значение, и слова уже не чувствуются, а просто нанизываются одно на другое.

The French communists lacked the necessary cynicism and the capacity for political deception that would have been required to gain the maximum benefit from a dangerous diplomatic operation – «Французским коммунистам недоставало **цинизма** и способностей к **политическому обману**, которые так необходимы для извлечения дивидендов из опасной дипломатической операции».

However, since central government in Britain is the dominant influence upon the availability of local finance, there is a certain political duplicity here in legislation which requires local agencies to provide benefits that the centre knows they are unlikely to be able to afford. Policy goals are often specified, as has been pointed out, in general or unclear terms. We may identify a number of different reasons for this lack of clarity – «Учитывая тот факт, что центральное правительство Британии само занимается распределени-

ем средств по регионам, существует определенное **двуличие** в законодательстве, требующем от местных властей получать прибыль, что, **как известно центру, практически невозможно**.

It reveals the human squabbles, foolishness and chicanery that goes hand-in-hand with all undertakings involving industry and governments, plus the double-dealing that occurs in international commercial competition – «Это раскрывает споры, глупость и крючкотворство, идущие рука об руку с промышленностью и правительством, плюс двурушничество в международной торговой конкуренции».

Рассматривая примеры актуализации концепта «лицемерие / hypocrisy» в дискурсе политики и общественно-политического устройства, мы обнаружили, что рекуррентными лексическими единицами в процессе реализации данного концепта являются такие лексические единицы (ЛЕ), как *лицемерие, двоедушие, двуличие, лживость, ханжество, фальшь, cynicism, political deception, political duplicity, double-dealing, foolishness* и др.

Наиболее разнообразным и насыщенным блоком политических текстов, в которых были выявлены единицы актуализации концепта «лицемерие / hypocrisy» на наш взгляд, является блок «лицемерие политических деятелей / партий». Мы полагаем, что это вызвано тем, что эта сфера более персонифицирована по сравнению с остальными двумя. Конкретные политические деятели или партии значительно чаще обвиняются в лицемерии, поскольку в большей степени, чем государство используют его как социально-политическую практику, как инструмент достижения целей. Это естественным образом находит отражение в политических текстах. Например:

Любопытно также, как обыгрываются лицемерие, система двойных стандартов, царившие в верхушке СССР. Если при коммунистах под конец еще подерживалось двоемыслие, нравственное

лицемерие, то теперь возобладали социальный цинизм: успех — наш бог, надо уметь ходить по трупам.

Уж больно он крут, неуживчив, властолюбив, зато такой замечательный для политика букет качеств — лицемерие, цинизм, вероломство.

So I think I made this point before that the people who are right at the top of politics are the ones who are very good at flattery, duplicity, manipulation and so on – «Я думаю, что выразил эту точку зрения перед людьми из большой политики, которые весьма преуспели в лестях, двуличности, манипуляциях и тому подобном».

But the negotiations have been fraught with enough intrigue and duplicity to do justice to any spy drama – «На этих переговорах было столько интриг и двуличия, что позавидует любой шпионский детектив».

Home Office records for the period show how politicians and administrators negotiated feminist pressure by a mixture of amused contempt and double-dealing – «Архивы Министерства Внутренних Дел проливают свет на то, с каким веселым презрением и лицемерием политики и чиновники обсуждали давление феминисток».

Politics is a tough and dirty game and there are dangers of high sanctimony creeping into the argument when moral standards in public life are brought into it – «Политика это жесткая и грязная игра, и существует большая опасность того, все это ханжество пойдет в дело при обсуждении нравственных устоев общественной жизни».

Наиболее частыми единицами актуализации концепта «лицемерие / hypocrisy» в политических текстах, отражающих персональный дискурс политиков, являются ЛЕ, как правило, номинирующие свойства личности с явной негативной оценочностью: *лицемерие, система двойных стандартов, двоемыслие, нравственное лицемерие, цинизм, заискивание, вероломство, самодовольство, фарисейство, flattery, duplicity, manipulation, intrigue, insincerity, double-dealing, sanctimony* и др.

Таким образом, проанализировав значительный объем политических текстов, представленных в национальных корпусах русского и английского языков, нам удалось отобразить наиболее употребительные лексические единицы актуализации концепта «лицемерие / hypocrisy» в политическом дискурсе, а также выявить определенную закономерность в их распределении по отношению к субъекту лицемерия.

Примечания:

1. Соколова Г.В. Интертекстуальность как аспект активации эффективности и ответственности публицистического текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 3 (48). С. 62–65.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
3. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2008. 266 с.
5. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> НКРЯ.
6. British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> BNC

References:

1. Sokolova G.V. Intertextuality as an aspect of activation of the efficiency and effectiveness of the publicistic text // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2009. Iss. 3 (48). P. 62-65.
2. Demyankov V.Z. Political discourse as a subject of politological philology / V.Z. Demyankov // Political Science. Political discourse: history and modern studies. 2002. No. 3. P. 32-43.
3. Baranov A.N., Kazakevich E.G. Parliamentary debate: traditions and innovations. M.: Znanie, 1991. 64 pp.
4. Maslova V.A. Cognitive Linguistics. Minsk: Tetra Systems, 2008. 266 pp.
5. The national corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> NKRN.
6. British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> BNC